

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Толяковой:*

Деньги для киллера	Амплуа девственницы
Ставка на слабость	Список донжуанов
Тонкая штучка	Ангел нового поколения
Я – ваши неприятности	Бочка но-шпы и ложка яда
Строптивая мишень	Мавр сделал свое дело
Как бы не так	Тень стрекозы
Чего хочет женщина	Одна, но пагубная страсть
Сестрички не промах	Закон семи
Черта с два	Сжигая за собой мосты
Невинные дамские шалости	Последняя любовь Самурая
Жестокий мир мужчин	Невеста Калиостро
Отпетые плутовки	Испанская легенда
Ее маленькая тайна	4 любовника и подруга
Мой любимый киллер	Welcome в прошлое
Моя любимая стерва	С чистого листа
Последнее слово за мной	Мое второе я
Чумовая дамочка	Уходи красиво
Интим не предлагать	Неутолимая жажда
Овечка в волчьей шкуре	Огонь, мерцающий в сосуде
Барышня и хулиган	Она в моем сердце
У прокурора век недолог	Тайна, покрытая мраком
Мой друг Тарантино	Выйти замуж любой ценой
Чудо в пушистых перьях	Судьба-волшебница
Любовь очень зла	Наследство бизнес-класса
Час пик для новобрачных	Змей-соблазнитель
Фитнес для Красной Шапочки	Время-судья
Брудершафт с терминатором	Свой, чужой, родной
Миллионерша желает познакомиться	Разрушительница пирамид
Фуршет для одинокой дамы	Дневник чужих грехов

Сериал «Матинственная четверка»

Миссия свыше	Знак предсказателя
Коллекционер пороков и страстей	В самое сердце

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить	Не вороши осиное гнездо
Жаркое дыхание прошлого	Сыщик моей судьбы
	Голос, зовущий в ночи

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна	Вся правда, вся ложь
Единственная женщина на свете	Я смотрю на тебя издали
Трижды до восхода солнца	Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сущицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Караоке для дамы с собачкой
Вкус ледяного поцелуя	Аста Ла Виста, беби!
Эксклюзивный мачо	Леди Феникс
Большой секс в маленьком городе	Держи меня крепче
	Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня	Все точки над і
Та, что правит балом	Один неверный шаг

БАРЫШНЯ
И ХУЛИГАН

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление обложки *Н. Никоновой*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Барышня и хулиган : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108415-8

Скромная школьная учительница Ольга Иванова давно знала, что ее сестрица Катя отчаянная авантюристка. Знала, но позволила втянуть себя в сомнительную историю. И вот пожалуйста — труп на ковре в гостиной, труп в загородном доме... Но это только цветочки — кому-то очень нужна жизнь Ольги. Но кому? Куда, в конце концов, подевалась ее непутевая сестрица? Ольга понимает, что, узнав правду, она спасет себе жизнь. Только так — и никак иначе.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-108415-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Я сидела возле открытого окна и, должно быть, в десятый раз перечитывала «Праздник, который всегда с тобой», причем так увлеклась, что вроде бы забыла, где я, собственно, нахожусь на самом деле, устала в книгу, уже некоторое время не переворачивая страницу, и предалась мечтам. Париж... Господи, хоть бы раз пройтись по его площадям, прокатиться по Сене на маленьком пароходе...

Раздался разбойничий свист, я вздрогнула, подняла голову, а потом вздохнула. Парижем и не пахло. Я — на своей кухне площадью пять квадратных метров, слева шкаф, справа холодильник, за окном передо мной вместо Эйфелевой башни трансформаторная будка, а рядом с ней клумба, на которой назло всем стараниям нашего дворника второй год ничего, кроме одуванчиков, не растет.

Я поставила чайник на плиту, для этого мне не пришлось даже подниматься со стула, еще раз взглянула в окно, точно всерьез надеялась, что двор стандартной «хрущевки» вдруг возьмет да и превратится в Елисейские Поля, еще раз вздохнула и заметила вслух:

— Не видать тебе Парижа как своих ушей.

Надо сказать, мечта увидеть Париж обосновалась во мне давно и крепко. В пятом классе я прочитала «Трех мушкетеров», и с тех пор Париж стал

для меня голубой мечтой. Я выросла, вносила в свою мечту кое-какие коррективы, а столица Франции становилась все желаннее. Временами мне казалось, что я малость свихнулась, но я тут же утешала себя: у человека должна быть мечта, иначе для чего тогда жить?

Судя по всему, моя мечта так и останется мечтой, потому что я с трудом представляла, каким образом могу ее осуществить. После окончания школы я поступила в педагогический институт, разумеется, на иняз, закончила его и оказалась в средней школе № 27, и только где-то через год сообразила, какого дурака сваяла. Сея разумное, доброе, вечное, о Париже следует сразу же забыть. Отправиться во Францию по турпутевке — нет денег. Допустим, меня пригласят в гости (когда я училась в институте, именно на это и рассчитывала), но даже на билет в один конец я вряд ли накоплю раньше, чем лет эдак через десять. Почти половину зарплаты я отдавала за «хрущевку», в которой жила, а второй половины едва хватало на то, чтобы с трудом дотянуть до следующей полочки.

В общем, оставалось лишь одно: смотреть на трансформаторную будку и делать вид, что это Эйфелева башня, чем я и занималась в настоящий момент. Кроме того, в этот же момент я находилась в отпуске. Вчера я вернулась с дачи, где гостила две недели у подруги, денег у меня кот наплакал, потому что я купила себе демисезонное пальто, а значит, остальные дни отпуска обещают быть весьма плодотворными по части соображений, как протянуть до зарплаты, которая будет только осенью.

На плите фыркнул чайник, а я, решив утешить себя, достала шоколад, припрятанный для гостей,

и, с грустью глядя на клумбу с одуванчиками, весь его съела, запила чайком и сказала:

— Может, мне повезет и я выйду замуж за миллионера.

Идея свежая, а главное, легко осуществимая: пятеро моих подруг уже несколько лет тоже мечтали об этом. Беда в том, что в нашем районе миллионеры водились неохотно и напоминали привидений: все о них говорят, но никто их не видел.

Я вздохнула в третий раз, захлопнула книгу и посоветовала себе отправиться на пляж — день обещает быть жарким, и чем забивать себе голову разной чепухой, лучше позагорать, тем более что это развлечение не стоит ни копейки.

Я поднялась из-за стола и в этот момент увидела нечто совершенно необыкновенное: в нашем дворе показалась машина, белоснежная и элегантная. Ранее ничего подобного видеть мне не приходилось. Я до неприличия широко открыла рот, сообразив, что это, должно быть, тот самый миллионер, о котором я только что мечтала. А у кого же еще может быть такая шикарная машина? Испытывая огромное любопытство (кому-то ведь счастье привалило, раз миллионеру что-то понадобилось в наших трущобах), я влезла на подоконник и едва не вывалилась из окна. Впрочем, у меня первый этаж, а разбиравшее меня любопытство было сильнее страха заполучить незначительные увечья.

Белоснежное чудо достигло стоянки на углу нашего дома и пристроилось по соседству с мусорными баками. Дверца распахнулась, и из машины показалась женщина с платиновыми волосами, в голубом костюме, в голубеньких босоножках и с довольно вместительной сумкой в левой руке. Она немного постояла, разглядывая наш двор, и направилась к моему подъезду, а машина не спеша тро-

нулась с места и вскоре исчезла за углом. Если миллионер и заглянул в наш двор, так мне от этого мало радости, коли у него уже есть подружка. Женщина как раз подошла к подъезду, и я с удивлением узнала в ней Катьку, свою сестру. Тут и она заметила, что я торчу в окне, и крикнула весело:

— Привет. Ты чего, окна моешь?

— Нет, котов гоняю, — пробормотала я и пошла открывать дверь.

Надо сказать, что с родной сестрицей мы виделись от случая к случаю и без особой охоты. Катька на четыре года старше меня. Когда мы были маленькими, она заставляла меня мыть посуду, убираться в квартире, за что я ее люто ненавидела, так как от природы была довольно ленива. Повзрослев, Катька посылала меня с любовными записочками к своим приятелям, а если я отказывалась, таскала за волосы. Любви к ней во мне это не прибавило. Училась Катька плохо, целыми днями валялась на диване, листая глянцево-журналы, и каждые пять минут повторяла: «Куплю себе такую тачку... куплю себе такую шубу...» — до тех самых пор, пока я, потеряв терпение, не запускала в нее подушкой, после чего Катька либо замолкала, либо швыряла подушку в меня, и мы отчаянно дрались.

Мама, глядя на старшую дочь с недоумением, повторяла: «В кого только ты у нас такая?» Сама она всю жизнь проработала в школе учительницей начальных классов и о «тачках» и шубах даже не мечтала, имея на руках двух девчонок, большую мать и тихоню-мужа, который в возрасте сорока лет всех нас удивил: оставил семейство и женился на лаборантке, работавшей с ним в одном отделе НИИ. Правда, мама получила кое-какое моральное удовлетворение — теперь, глядя на Катьку, она приговаривала: «Вылитый папаша, прости господи».

С трудом закончив девять классов, сестрица поступила в швейное училище, через два месяца сообщила, что выходит замуж, уехала со своим избранником в неизвестном направлении и с тех пор жила отдельно, появляясь в родном городе весьма редко. Через некоторое время и я покинула родной город и уже начала забывать о том, что у меня есть сестра, когда вдруг получила от нее письмо, а вскоре и сама Катька возникла в нашей общаге, произведя настоящую сенсацию, ибо явилась на «трехсотом» «Мерседесе», в шубе из соболей и в компании молодого человека бандитского вида. В гостях они пробыли минут пятнадцать, и я уже было решила, что Катьку привели ко мне отнюдь не родственные чувства, а желание похвастаться: ведь все, что она когда-то присмотрела в глянцевых журналах, у нее теперь было, и я должна была это засвидетельствовать, но в последний момент сестрица, отправив спутника в машину, сунула мне в руки конверт и прошептала: «Спрячь. От этого зависит моя жизнь».

Следующие три месяца стали для меня сущим мучением. Конверт я спрятала, но не проходило и дня, чтобы я о нем не думала, пытаюсь отгадать, что же там такое? Конверт был тонкий, в нем лежал сложенный листок бумаги, а что на нем написано, прочитать было невозможно, не распечатав конверта, хотя я и старалась изо всех сил. Заглянуть внутрь я так и не рискнула, напоминая себе, что сестра мне доверилась и если б она хотела, чтобы я знала, то не стала бы запечатывать конверт, а коли уж она запечатала...

В конце концов я так разозлилась, что решила: в конверте нет ничего интересного, а Катька все придумала нарочно, чтобы я ломала голову и изнывала от любопытства.

Но тут явилась Катька, темной дождливой ночью, с многочисленными ссадинами на лице и руках и первым делом спросила:

— Конверт цел?

Отлеживалась она у меня дней пять, не пожелав ничего объяснить, и вновь исчезла, правда ненадолго: пожаловала на мой день рождения в компании очередного молодого человека бандитского вида, обнимала меня, называла сестренкой и даже подарила золотую цепочку и отбыла через полчаса на вишневом «Опеле». После этого я пришла к выводу, что жизнь Катьки в отличие от моей чрезвычайно насыщена событиями, и задавать вопросы перестала. Если сегодня она появилась на шикарном тачке, значит, дела у нее идут неплохо и беспокоиться нечего.

Я распахнула входную дверь, Катька вошла, бросила сумку на пол, огляделась, хмыкнула и сказала:

— Ну и сарай.

— Ага, — расцвела я в улыбке. — Но и он мне не по карману.

— Кто ж тебя просил в училки идти?

— Я ж не знала, что швей-мотористки миллионками ворочают.

— Ладно, — махнула рукой Катька, взяла меня за плечи и смачно расцеловала, я вытерлась ладонью, поморщилась, заметив ворчливо:

— Губищи-то нарисовала... Ты опять на две минуты или хоть чаю выпьешь?

— Я надолго, — сказала она, заглядывая в комнату. — У тебя ведь отпуск?

— Конечно. Летние каникулы.

— Отлично. — Вслед за мной Катька вошла в кухню. Взгляд ее натолкнулся на книжку на подо-

коннике, сестрица усмехнулась и весело спросила: — Все о Париже мечтаешь?

— Мечтаю, — огрызнулась я.

— Понятно. Хочешь, куплю тебе путевку? Всего-то семьсот баксов.

— Да. — Я широко улыбнулась и спросила: — У тебя есть семьсот баксов и ты готова потратить их на меня?

— Ну... сестры должны помогать друг другу, — туманно ответила Катька, а мне стало ясно: она не так просто появилась у меня, что-то ей нужно, путевка в Париж нечто новенькое... В общем, следует быть настороже. — Я тут тебе кое-что привезла, — продолжила сестрица. — Хочешь взглянуть?

— Конечно, — хмыкнула я, мы вместе вернулись в прихожую за сумкой и втащили ее в комнату. Катька поставила сумку на диван и расстегнула «молнию». Кое-что оказалось шикарным брючным костюмом персикового цвета.

— Примерь, — сказала Катька. — Покупала на себя, думаю, тебе как раз.

Несмотря на четыре года разницы, мы с Катькой примерно одного роста и одной комплекции. В детстве считалось, что мы очень похожи. Возможно, что граждане были правы, но только не сейчас: Катька в шикарном костюме, с крашеными платиновыми волосами, с модной прической и дорогой косметикой, а рядом я: в шортах, майке, волосы зачесаны назад, очки в дешевенькой оправе... Словом, если мы и были похожи, то примерно как замарашка-Золушка на свою дражайшую мачеху. Я напялила костюм и с удовлетворением констатировала, что даже очки меня не портят.

— Блеск, — отойдя на пару шагов, кивнула Катька. — Очки сними.

— Я без них плохо вижу.

— Это потому, что книжки дурацкие читаешь. Какая тебе от них польза? Только глаза портишь.

— Чего тебе мои глаза, за свои беспокойся. За костюм спасибо, если это подарок, конечно, а если взятка, то выкладывай, чего тебе от меня надо.

— Кто ж так сестру встречает, дура? — надулась Катька, но ни чуточки не обиделась. Она стащила с меня очки и уставилась в зеркало, но смотрела не на свою физиономию, а на мою.

— Сама дура, — подумав, ответила я.

— Конечно, мы ж родственники, причем близкие. Слушай, тебе надо покрасить волосы.

— Не надо, — категорически возразила я. — Ни красить, ни стричь, потому что делать это надо регулярно, а у меня денег кот наплакал. Лучше я буду с хвостом ходить и с тем самым цветом, которым меня наградил господь.

— Папаша, — поправила Катька. — Это он у нас был такой пегенький...

— А ты сама-то какая? — скривилась я.

— Да я уж и забыла... — В этом месте Катька набрала в грудь воздуха и вдруг заорала: — Я забыл, какого цвета твой платок зеленый был...

— Чокнутая, — покачала я головой. — Обедать будешь? У меня есть пельмени и варенье к чаю.

— Пельмени? Буду.

Я сняла костюм и определила его в шкаф. Катька критически разглядывала меня, пока я дефилировала в одном белье, и заявила не без гордости:

— Фигура у тебя лучше моей. Мужики, поди, с ума сходят?

— Где они, мужики-то? — хмыкнула я. — Я в школе работаю. Коллектив дружный, за последние десять лет новички только я да Юлька, она физику преподает. Средний возраст преподавателей пять-

десять два года. Юлька высчитала, если не врет, конечно. Но и так заметно, что очень скоро без пенсионных торжеств дня не пройдет.

— Что ж ты, кроме своей школы, никуда не ходишь?

— Почему не хожу? Вот на пляж собиралась...

— Ясно, — вздохнула Катька и опять полезла с вопросами: — А парень у тебя есть?

— Пашка иногда заходит, но если честно, лучше б он к кому другому заходил.

— Это рыженький, нудный такой?

— Точно. Его три недели назад с завода уволили, и теперь он не просто нудный, он кого хочешь в гроб загонит.

— А больше новостей нет?

— Нет, — покачала я головой.

— Значит, ты в отпуске и совершенно свободна...

— И еще без денег, — добавила я. — А что ты там насчет Парижа болтала?

— Ничего я не болтала, — обиделась Катька, устраиваясь за столом, а я принялась варить пельмени. — Я ж знаю, у тебя мечта. А семьсот баксов для некоторых людей деньги плевые.

— Для тебя? — задала я вопрос. Катька уставилась в окно и вдруг заявила:

— Помоги мне, а?

Я потеряла нос, остерегаясь давать поспешные обещания.

— А чего делать-то?

Сестрица выразительно вздохнула, переведя взгляд на мою физиономию.

— Тут такое дело. Мужик у меня... не мужик, а розовая мечта или голубая, фиг ее знает, одним словом: конфетка. Денег куры не клюют. Зовет меня на Канары на десять дней.

— Здорово, — согласилась я, слегка завидуя чужому счастью. Правда, интересовал меня Париж, а Канары были совершенно безразличны, я даже толком не знала, где они находятся. Но совсем душой я не была и слышала, что Канары — это круто, и с мужиком Катьке вправду повезло.

— Он женат, — заявила сестрица без энтузиазма.

— Кто? — нахмурилась я.

— Мужик этот, естественно. А его жена сушая стерва. Вечно его выслеживает. Короче, она подозревает, что мы с ним...

— Это плохо, — посочувствовала я.

— Еще бы... Развестись с ней он сейчас не может, у них общий бизнес и все такое. Сказал, что едет с друзьями на охоту, в тайгу. Она комаров до смерти боится и в тайгу не сунется, как бы ни подзревала. Там такая глухомань, о сотовой связи и не слыхивали... — Катька замолчала, с томлением глядя на меня, я моргнула и, не выдержав, сказала:

— Ну... по-моему, все отлично придумано.

— Так-то оно так, — пригорюнилась Катька, — но жена у него хитрющая, и, если окажется, что муж в тайге и я одновременно исчезла из города, ее и комары не остановят.

— И что? — насторожилась я, начав соображать, куда клонит Катька, но отказываясь в это верить.

— Ты могла бы мне помочь, — заявила она.

— Как? — хмыкнула я, уперев руки в бока, и чуть не проворонила пельмени, чертыхнулась, убавила огонь и покачала головой.

— У тебя отпуск, — вкрадчиво продолжила сестрица. — Какая разница, где тебе сидеть: на своей или на моей кухне? А меня ты здорово выручишь. Как только я вернусь, сразу же поедешь в Париж.

Если не веришь, я тебе деньги вперед дам — заказывай путевку хоть сегодня.

Я немного постояла с открытым ртом, швырнула ложку, которую до сего момента держала в руках, и спросила с обидой:

— Чего ты мелешь? — Надо сказать, Катькино обещание произвело на меня впечатление, а в Париж хотелось так, что во рту пересохло. Я жалобно вздохнула и неожиданно разлилась на сестрицу.

— Все очень просто, — добавив в голос вкрадчивости, начала она, почему-то переходя на шепот. — Тебе только и дел, что показываться на моей работе. Она придет, увидит тебя и успокоится. Заметь, все довольны: и гримза эта, и ты, и мы...

— Как же я на твою работу пойду? — не поняла я. — Что я там делать буду?

— Ничего. Я сейчас в отпуске и ты, естественно, тоже. Короче, работать не надо. Главное, чтобы эта его мымра тебя там увидела, если ей придет в голову охота проверить: в городе я или куда уехала.

— А где ты работаешь? — окончательно перестала я понимать что-либо.

— В ночном клубе, — ответила Катька.

— Кем? — испугалась я.

— У меня сольный номер.

— Танец живота, что ли? — ожидая самого худшего, допытывалась я, а Катька заявила:

— Нет. Я пою.

— Что ты делаешь? — Тут надо пояснить: вот уж чего сестрица совершенно не умела, так это петь. Кому это знать, как не мне, я закончила музыкальную школу, наша мама, добрая душа, любила устраивать детские праздники и всегда просила меня: «Оленька, разучите с Катей какой-нибудь романс», — и я честно старалась, пока не поняла: